

**ВИТЕБСКЪ.** *Сорокъ третій годъ* 29 Марта.  
(Существуетъ съ 1874 г.)

# ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ еженедѣльно  
*1916 годъ.*

**Цѣна:** за годъ **пять** руб. **50** коп.,  
за полгода — **три** руб., съ пересылкою.  
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

**Редакція** проситъ оо. и гг. сотрудниковъ что бы рукописи, присылаемая въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условія считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, не востребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стр. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка, по соглашенію.

№ 13.

## СО Д Е Р Ж А Н І Е.

**Официальный отдѣлъ:** 1) Распоряженіе Святѣйшаго Синода. 2) Архипастырское благословеніе. 3) Записка съ изложеніемъ свѣдѣній нуждающемуся духовенству. 4) Движенія и перемѣны по службѣ. 5) Вакантные мѣста.

**Неофициальный отдѣлъ** 1) Въ поискахъ лучшихъ приходоѡ. 2) Участіе церковныхъ школь въ текущей войнѣ. 3) Письмо на имя инспектора Витебской духовной семинаріи. 4) Погребеніе героя.

# Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

## Распоряженіе Св. Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

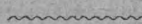
Преосвященному Киріону, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января 1916 года за № 874, въ коемъ изложено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 ноября—11 декабря 1915 г. за № 9704, въ 26 день января 1916 г., въ Царскомъ Селѣ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на разрѣшеніе, въ ознаменованіе ВЫСОЧАЙШАГО посѣщенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и Великимъ Княземъ АЛЕКСѢЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ 30 октября 1915 г. Витебскаго Николаевского кафедральнаго собора, вставить

въ восточную колонну названнаго собора мраморную дощечку съ надписью объ указанномъ радостномъ событіи, текстъ каковой надписи приложенъ къ представленію Вашего Преосвященства по настоящему предмету. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Марта 18 дня 1916 года.

### Текстъ надписи:

„Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятнадцатое, въ двадцать седмый день мѣсяца октября Благочестивый ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ съ Благовѣрнымъ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ посѣтить Витебскій кафедральный соборъ и вознести въ семъ святомъ храмѣ молитвы съ вѣрнопопданними, съ Преосвященнымъ Киріономъ, духовенствомъ и паствою града Витебска“.



Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Киріону, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о тяжелыхъ условіяхъ жизни нашихъ доблестныхъ воиновъ, находящихся въ нѣмецкомъ плѣну. Приказали: По имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, за послѣднее время отъ нашихъ военноплѣнныхъ, находящихся въ предѣлахъ непріятельской территоріи, стали поступать письма, въ которыхъ описываются якобы очень хорошія условія жизни въ нѣмецкомъ плѣну. Находясь въ рѣзкомъ противорѣчьи со всѣми тѣми данными о положеніи на-

шихъ плѣнныхъ во вражескихъ странахъ, которыя поступаютъ изъ разныхъ источниковъ, свѣдѣнія, сообщаемыя въ этихъ письмахъ, являются завѣдомо ложными или написанными подъ давленіемъ и угрозами. Въ виду сего признавая благовременнымъ, чтобы пастыри Церкви освѣдомляли нашихъ воиновъ съ правдой нѣмецкаго плѣна и со всѣмъ тѣмъ, что ожидаетъ въ плѣну малодушныхъ, могущихъ прельститься ложными обольщеніями враговъ Родины, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ преподать благословеніе пастырямъ Церкви, чтобы они въ своихъ проповѣдяхъ и бесѣдахъ съ прихожанами и воинами, отправляющимися на поле брани, объясняли о позорѣ плѣна и о долгѣ каждого русскаго человѣка въ настоящую тяжелую годину защищать свою Родину до послѣдней капли крови и рассказывали о тѣхъ исключительно тяжелыхъ условіяхъ, въ какихъ находятся наши военноплѣнные въ Германіи и Австріи, вдали отъ Родины, среди чужого враждующаго народа, изнуряемые непосильными работами и подвергаемые всякаго рода униженіямъ и истязаніямъ отъ жестокаго врага, не знающаго пощады и милости; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать циркулярныя указы. Марта 8 дня 1916 года.

О вышеизложенномъ Полоцкая Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію и руководству.

---

*Награждаются:*

Священникъ Ловецкой, Новельскаго уѣзда, церкви Василій Небыловъ Его Преосвященствомъ награждается набедренникомъ по предложенію отъ 22 марта с. г.

---



Изъ отчета Попечительнаго Совѣта о семьяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ на войну изъ числа прихожанъ Витебской Заручево-Воскресенской церкви, за время съ 10 августа 1914 г. по 1-е января 1916 г.

Изъ членовъ причта, прихожанъ и лицъ, проживающихъ въ районѣ прихода Заручево-Воскресенской церкви изъявили желаніе вносить ежемѣсячно въ кассу Попечительнаго Совѣта: протоіерей П. М. Гальковскій съ 1-го сентября 1914 г. по 1-е сентября 1915 г. все свое жалованье по должности приходскаго священника съ тѣмъ, чтобы треть онаго выдавалась церковно-приходскому попечительству на содержаніе призрѣваемыхъ въ приходской богадѣльнѣ и къ 1-му января 1916 года внесъ—444 р. 56 коп. Пр. О. и Л. Ф. Альхимовичи—по 10 руб. въ мѣсяць, и внесли—170 руб. А. І. Конюшевскій—по 5 р. въ мѣсяць, и внесъ—15 р. В. Я. Борботовъ—по 3 руб. — 27 руб. И. В. и М. П. Волковы—по 5 руб.—85 руб. Священникъ Кириллъ Іоанновичъ Зайць—по 5 р.—85 руб. Н. А. Кушлянскій—по 3 р.—39 р. А. Ив. Кожеурова—по 50 к.—9 р. 60 к. Ан. Петр. Мальчевская—по 3 р.—51 р. Л. А. Мочало—по 5 р.—35 р. И. Т. Новицкій—по 5 р.— 65 р. К. Н. Никитинъ—по 1 р.—3 р. П. П. Оксочскій—по 1 р.—17 р. Н. П. Оксочскій—по 1 р.—17 р. О. С. Паціорковскій—по 50 к.—5 р. А. И. Родіоновъ—по 1 р.—6 р. О. П. Толоцкая—по 5 р.—40 р. Н. С. Вуковская—по 1 р. 50 к.—16 р. М. М. Ярмсловичъ—по 1 р.—8 р. 50 к. Приходская Заручево-Воскресенская церковь, по 10 р.—170 руб.

---

Итого 1308 р. 66 к.

2) Кромѣ того, предсѣдателемъ и назначаемъ Совѣта собрано единовременными пожертвованіями отъ слѣдующихъ лицъ: Маріи

Георгиевны Майбородовой—40 р. Псаломщика И. Θ. Околовича—  
2 р. С. Д. Козлова—8 р. А. И. Люренцевича—3 р. И. А. Жи-  
линского—4 р. Марии и Александры Н—5 р. Дукальской—4 руб.  
Ив. Андреевича Громова—3 р. Протоіерея Хрисанфа Пигулевска-  
го—1 р. Virginii Петровны Никитиной—1 р. Н. Г. Мастакова—  
1 р. С. Т. Васильева—1 р. П. Θ. Альхимовича—1 р. 80 к. Зуб-  
ного врача Ш.—1 р. и отъ другихъ лицъ—1 р. 25 коп.

---

Итого 77 р. 05 к.

3) Собрано въ кружку, обносимую за богослуженіями въ при-  
ходской церкви—265 руб. 4 коп. Собрано М. Е. Елистратовой въ  
кружку, выданную ей Попечительнымъ Совѣтомъ—11 руб. 5 коп.  
Вынуто изъ кружки, находящейся въ Витебскомъ Покровскомъ  
ссудо-сберегательномъ товариществѣ—11 руб. 66 коп.

---

Итого 287 р. 75 к.

4) Получено процентовъ за 1914-й и 1915 г. на капиталъ,  
хранившійся въ Покровскомъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ—  
20 р. 43 коп.

и 5) Записано въ 1915 г. на приходъ въ ст. 47 невыданное  
пособіе, назначенное семействамъ нижнихъ чиновъ, за высылкѣмъ  
ихъ изъ города Витебска—8 руб. 50 коп.

---

А всего 1702 р. 39 к

### Р А С Х О Д Ъ.

По разсмотрѣніи произведенныхъ членами Совѣта обследова-  
ній имущественнаго и семейнаго положенія семействъ нижнихъ  
воинскихъ чиновъ, призванныхъ на войну, Попечительный Совѣтъ,  
на основаніи постановленій своихъ, состоявшихся:

1) 26 сентября 1914 г., выдалъ въ пособіе 44 семействамъ — 97 руб.

2) 31 октября 1914 г., выдалъ въ пособіе 56 семействамъ— 120 руб.

3) 14 и 21 декабря 1914 года, выдалъ въ пособіе къ празднику Рождества Христова 98 семействамъ—265 р.

4) Къ празднику Св. Пасхи 1915 г., согласно постановленію 13 марта, за № 18, роздано 131 семейству, отъ 10 до 20 фунт. на семейство,—50 пуд. 10 ф. пшеничной муки перваго сорта, за которую уплачено (ст. 1 и 3)—160 р. 80 к.

5) По постановленію 15 декабря 1915 г. произведена выдача къ празднику Рождества Христова 183 семействамъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ на войну изъ прихода Заручево-Воскресенской церкви, 22 пуда 20 фунт. сахара и 17<sup>1</sup>/<sub>2</sub> фунт. чаю, на закупку и доставку которыхъ израсходовано (ст. 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10)—225 р. 20 коп.

---

Итого 868 руб.

---

Записка съ изложеніемъ свѣдѣній и соображеній  
о вспомошествованіи нуждающемуся духовенству.

(Продолженіе).

Печально положеніе заштатныхъ священнослужителей и осиротѣвшихъ семействъ духовенства, получающихъ маленькія пенсіи. Но еще безотраднѣе положеніе тѣхъ, кои не имѣютъ права ни на какую пенсію изъ казны. При необычайно строгихъ ограниченіяхъ Временныхъ Пенсіонныхъ Правилъ 1866 г. такихъ лицъ было очень много. Изъ казны они не получали никакого вспомошество-

ванія. Но и при дѣйстви Новаго Устава 1902 г. очень значительное количество лицъ пріобрѣтаетъ право лишь на единовременныя пособія (семейства не прослужившихъ 20 лѣтъ и умершихъ до этого срока безъ надлежащаго медицинскаго освидѣтельствованія). Такъ какъ пособія назначаются изъ казны въ очень ограниченныхъ размѣрахъ отъ 50 до 300 руб., то они, несомнѣнно, не могутъ обезпечить осиротѣвшее семейство; по израсходованіи ихъ семьи священнослужителей остаются безъ всякихъ средствъ къ жизни. Сверхъ сего, бываютъ случаи, когда священноцерковнослужители, не выслуживъ 20 лѣтняго срока, увольняются за штатъ безъ медицинскаго освидѣтельствованія. Въ такомъ положеніи они не пріобрѣтаютъ ни для себя, ни семьи права ни на пенсію, ни на пособіе. Насколько тяжело положеніе лицъ, получающихъ изъ казны лишь единовременное пособіе, или не получающихъ никакой помощи, можно видѣть изъ того, что, по сообщенію епархіальныхъ начальствъ, нерѣдки случаи, когда для изысканія средствъ къ жизни вдовы и сироты духовенства принуждены обращаться къ черному труду, наниматься въ прислуги, на стирку бѣлья и т. п. Въ случаѣ же утраты трудоспособности всѣ такія лица, безъ поддержки со стороны родственниковъ, обречены на нищенское существованіе, на просьбу подаваній Христа ради.

Такое тягостное положеніе заштатныхъ священноцерковнослужителей и осиротѣлыхъ семействъ духовенства было замѣчено и законодательными учрежденіями. Въ законодательномъ предположеніи о пенсіяхъ православному духовенству, внесенномъ 3 декабря 1913 г. за подписью 161 Члена Государственной Думы, оклады пенсій духовенства называются ничтожными (мизерными), а положеніе заштатнаго и сиротствующаго духовенства отчаяннымъ и нищенскимъ. Въ силу этого проектируются увеличенные оклады пенсій: священнику до 900 р., діакону—450 руб. и псаломщику 300 руб. въ годъ.



Образованное, на основании определения Св. Синода отъ 22 ноября 1913 г. за № 10851, особое въдомственное Совѣщаніе для пересмотра дѣйствующаго по епархіальному въдомству Пенсіоннаго Устава главную задачу усматривало въ увеличеніи пенсіонныхъ окладовъ духовенства. Въ выработанный Совѣщаніемъ проектъ новаго Устава вносится совершенно иной взглядъ на размѣры пенсій. Пенсіонные оклады предполагаются такіе, которые стоятъ въ извѣстномъ соотношеніи съ приличествующимъ духовенству содержаніемъ и могутъ до извѣстной степени сами по себѣ обезпечить существованіе заштатныхъ священноцерковнослужителей или ихъ осиротѣлыхъ семействъ, безъ принужденія ихъ протягивать руку за подаваніемъ къ бывшимъ прихожанамъ или просить помощи у родныхъ. Для священника проектируется окладъ полной пенсіи въ 900 руб., для другихъ членовъ причта соотвѣтственно увеличены по сравненію аь прежними оклады.

Но въ виду возникновенія военныхъ дѣйствій осуществленіе предположеній новаго Устава, вѣроятно, отодвинется на значительное время, такъ какъ оно вызываетъ новые усиленные расходы изъ суммъ государственнаго казначейства. Кроме того, неоспорны и расчеты на проведеніе проектированныхъ размѣровъ пенсій, такъ какъ указанные оклады, при обсужденіи ихъ въ междувъдомственной комиссіи по разсмотрѣнію проекта Устава, признаются представителями Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля очень преувеличенными. Въ виду этого ими предложено сокращеніе окладовъ на цѣлую треть, т. е. для священника окладъ пенсіи устанавливается всего въ 600 руб. въ годъ. Представитель Министерства Финансовъ старается сохранить прежнее отношеніе государственнаго казначейства въ дѣлѣ обезпеченія пенсіями духовенства, т. е. дать такіе оклады, которые могутъ считаться лишь пособіями, а не довлѣющими сами по себѣ.

Ко всему этому необходимо присовокупить, что даже въ слу-

чаѣ установленія для духовенства новыхъ окладовъ пенсій въ предложенныхъ въ проектѣ Устава размѣрахъ, оклады эти нельзя признать совершенно обезпечивающими существованіе заштатныхъ священноцерковнослужителей или ихъ осиротѣлыхъ семействъ. Всегда будутъ особо тяжелыя условія, вызываемыя или многосемейностью, или необходимостью производить лѣченіе и т. п., при коихъ нужна будетъ помощь сверхъ казенныхъ ассигнованій. А для тѣхъ лицъ, кои и послѣ изданія новаго Устава получаютъ право лишь на единовременныя пособія, хотя и увеличенныя по сравненію съ современными, помощь окажется необходимой. Кромѣ того не одинъ десятокъ лѣтъ будутъ оставаться лица, обезпеченныя пенсіями по прежнему Уставу. Положеніе ихъ особенно будетъ тягостно по сравненію съ обезпеченными новыми пенсіями, помощь имъ будетъ крайне необходима и притомъ въ очень значительныхъ размѣрахъ.

Изъ приведеннаго краткаго обзорѣнія матеріальнаго обезпеченія какъ служащаго духовенства, такъ и заштатнаго и сиротъ его, съ особой настойчивостью выясняется одна черта—а именно, что государственное казначейство въ этомъ дѣлѣ первоначально не несло никакихъ расходовъ, а въ послѣдствіи стало оказывать только пособіе къ другимъ источникамъ обезпеченія, такъ какъ ассигнуемые изъ казны оклады никакимъ образомъ не могутъ признаваться самодовлѣющими и сколько-нибудь сообразованными съ условіями современной жизни.

Это обстоятельство налагало и налагаетъ и въ настоящее время на духовное вѣдомство историческую, такъ сказать, задачу заботиться и на мѣстахъ и въ центрѣ объ изысканіи собственныхъ источниковъ для оказанія помощи какъ служащему духовенству, такъ и заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и семействамъ ихъ.

Первою заботою въ этомъ дѣлѣ было оказаніе помощи за-

штатнымъ священноцерковнослужителямъ и осиротѣвшимъ семействамъ, такъ какъ они оставались безъ всякихъ почти средствъ къ существованію. Поэтому раньше другихъ возникаютъ на мѣстахъ при каждой Архіерейской каѳедрѣ епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Цѣлью учрежденія попечительствъ, согласно Уставу объ Обществѣ. Призрѣніи (т. XIII Св. Зак. изд. 1892 г. ст. 522), является: призрѣніе безпомощныхъ и сообразно съ нею главнымъ правиломъ постановлено, чтобы вспоможеніе оказываемо было по удостовѣренію въ истинной потребности онаго, а не по какимъ-либо другимъ уваженіямъ.

Средства попечительства составляютъ: 1) добровольныя и благотворительныя приношенія, 2) кружечныя сборы, 3) часть доходовъ отъ свѣчной продажи, 4) доходы кладбищенскіе, 5) штрафныя деньги, взыскиваемыя по духовному вѣдомству и 6) часть доходовъ отъ праздныхъ и незанятыхъ священническихъ и причетническихъ мѣстъ на основаніи особыхъ правилъ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

## **Движенія и перемѣны по службѣ.**

*Увольняется:*

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 марта с. г. псаломщикъ Стайкинской, Витебскаго уѣзда, церкви Афанасій Т е р з и, уволенъ отъ занимаемой имъ должности за поступленіемъ его въ школу прапорщиковъ.

*Перемѣщается:*

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 марта с. г. третій

священникъ Витебскаго Успенскаго собора, Іоаннъ Квятковскій, командированъ въ Гущинскій приходъ, Лепельскаго уѣзда, для исполненія обязанностей священника.

---

*Вакантныя мѣста:*

Священническія:

При Гультяинской церкви, Невельскаго уѣзда, вакансія 2-го священника, Долгопольевской церкви, Городокскаго уѣзда и Бѣлькинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Двинскомъ соборѣ, Себежскомъ соборѣ, Тоболковской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда; Кабищенской церкви, Витебскаго уѣзда; Запольевской церкви, Велижскаго уѣзда; Крейцбургской церкви, Двинскаго уѣзда; Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда; Бѣлькинской церкви, Полоцкаго уѣзда; Бѣлавинской церкви, Велижскаго уѣзда; Сволнянской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Боловской церкви, Люцинскаго уѣзда; Верховьевской церкви, Лепельскаго уѣзда; Новиковской церкви, Полоцкаго уѣзда; Велищевской церкви, Велижскаго уѣзда; Шатиловской церкви, Полоцкаго уѣзда и Залосемской церкви, Себежскаго уѣзда.





# Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

## Неоффициальный отдѣлъ.

### Въ поискахъ лучшихъ приходо́въ.

„Всякій разъ, когда мнѣ приходится въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ читать фамилии священниковъ, перемѣщающихся изъ одного прихода въ другой, я вспоминаю причту Спасителя о добромъ пастырѣ... Всѣ мы переходящіе священники отвѣтимъ въ своей совѣсти на одинъ вопросъ: переходя изъ прихода въ приходъ, чего мы ищемъ—славы ли имени Божія, блага ли прихожанъ, или же своей только личной пользы?.. Отвѣтъ получится такой: переходя изъ прихода въ приходъ, мы думаемъ только о своей личной пользѣ! А на такой отвѣтъ дадимъ уже и послѣдній отвѣтъ: кто же мы—пастыри или наемники?“...

Такъ пишетъ на страницахъ Орловскихъ Епарх. Вѣд. не какой-нибудь либеральный „радѣтель“ за высокіе идеалы пастырства изъ газетнаго міра, а свой же братъ—духовный, знающій хорошо, о чемъ говоритъ, и говоритъ, несомнѣнно, съ самыми лучшими побужденіями. Въ его словахъ—та горькая правда, которую тяжело

бываетъ выслушивать, но не легко и высказывать вслухъ тѣмъ, кого она касается.

Картина будетъ еще полнѣе и убѣдительнѣе, если имѣть въ виду примѣръ не единичной какой либо епархіи, а взять и перелистать Епархіальныя Вѣдомости разныхъ епархій съ перечисленіемъ перемѣщающихся священниковъ. Противъ подобныхъ передвиженій епархіальная власть издавна принимаетъ мѣры, то запрещая переходы ранѣе положеннаго срока службы на одномъ мѣстѣ, то угрожая штрафными взысканіями за частыя ходатайства о перемѣщеніи и т. п. Но она бессильна искоренить такой порядокъ вещей, такъ какъ онъ прикрывается такой благозидностью, драпируется въ такія трогательныя одежды нужды и безысходности, что при видѣ ихъ не устоять даже суровому блюстителю законности. И правда закона приносится нерѣдко въ жертву человѣческому милосердію, съ оговоркой: „въ изъятіе изъ общаго правила“ .. Но одно изъятіе неизбѣжно ведетъ за собой другое, другое—третье и т. д., и отъ незыблемости общеобязательной нормы не остается порой и слѣда.

Да и какъ на самомъ дѣлѣ безошибочно разобраться въ серьезности и дѣйствительности основаній, побуждающихъ просить о переводѣ на другіе приходы?

Одинъ ссылается на то, что ему надо обучать многочисленныхъ дѣтей и потому необходимо жить въ городѣ, или подлѣ города, или, въ крайнемъ случаѣ, невдалекѣ отъ желѣзно-дорожной станціи для удобства сообщенія съ домомъ, другой нуждается въ леченіи—собственномъ или жены и потому также стремится поселиться поближе къ какому-либо болѣе люднымъ центрамъ, гдѣ имѣются, примѣрно, врачъ и больница, третій не находитъ возможнымъ развернуть всѣхъ своихъ силъ и благихъ намѣреній, находясь на небольшомъ приходѣ, и ищетъ вслѣдствіе того большаго, четвертый подкупаетъ своимъ, видимо искреннимъ, сознаниемъ своей непригодности для слишкомъ виднаго и отвѣтственнаго при-

хода, каковой хотѣлъ бы перемѣнить на болѣе для себя подходящій, пятый съѣздается на единодушное желаніе прихожанъ сѣдлаго села перевести его на свой приходъ (скрѣпленное при случаѣ коллективнымъ прошеніемъ съ многочисленными подписями), послужить благу которыхъ онъ считаетъ для себя нравственно обязательнымъ, за шестого проситъ какое-либо почтенное и во многихъ отношеніяхъ полезное для интересовъ даннаго прихода лицо, которому нѣудобно отказать, седьмому хотѣлось бы окончить свои дни подъ сѣнію рѣднаго храма, гдѣ долгіе годы служилъ длинный рядъ его предковъ, и т. д. до безконечности.

Какъ видите, мотивы — достойные и заслуживающіе вниманія. И съ легкимъ сердцемъ относиться къ нимъ, заподозривая всякій разъ непременно сомнительныя побужденія, подводить ихъ подъ одну категорію ловкаго и назойливаго предпринимательства, значить — брать на душу грѣхъ. Исполненіе подобныхъ просьбъ нѣредко въ послѣдствіи самымъ опытомъ подтверждаетъ ихъ полную правдивость и законное право на удовлетвореніе.

Но бываютъ случаи и другого рода и такихъ, къ сожалѣнію, наблюдается больше. Правда, и тогда всѣ нужныя формальности, весь неисчерпаемый запасъ аргументаціи, вся наружная благопристойность представляются на лицо и въ полномъ порядкѣ. Но для кого же тайна, что за всѣмъ тѣмъ скрываются цѣли и желанія, всего менѣе терпимыя въ пастыряхъ Церкви? Сплошь и рядомъ просятъ о переводѣ въ видахъ большей хлѣбности новыхъ мѣстъ, въ ожиданіи отъ нихъ разнаго рода внѣшнихъ благъ и въ надеждѣ на меньшую отвѣтственность службы.

Кто приобрѣлъ много хозяйственной опытности и мечтаетъ примѣнить ее въ приходѣ съ болѣе значительными земельными угодьями, а кому, наоборотъ, уже наскучило возиться съ землею и хочется отдохнуть на „гсродскомъ положеніи“, если не въ самомъ городѣ, такъ хоть зъ приходѣ малоземельномъ, или совсѣмъ безъ

земли, но съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Иной старается освободиться отъ прихода съ большимъ количествомъ школъ (особенно церковно-приходскихъ, съ которыми много хлопотъ), гдѣ надо законоучительствовать, а другому хочется уйти изъ прихода съ раскольниками и сектантами, за которыхъ приходится иногда давать отвѣтъ по начальству. Нѣкоторыхъ начинаетъ тяготить служба въ приходахъ съ разбросанными селеніями, а кое-кого соблазняетъ хорошій домъ въ облюбованномъ приходѣ, перейдя въ который свой домъ представляется возможность съ выгодой продать своему же преемнику.

Нерѣдки случаи, когда священники не уживаются съ прихожанами или съ церковнымъ старостой, отъ которыхъ стремятся избавиться, по ложному самолюбію, даже дорогой цѣной убыточныхъ перемѣщеній куда бы то ни было. А добровольная мѣна приходами, по совокупности взаимныхъ выгодъ и одолженій и при совмѣстномъ ходатайствѣ предъ епархіальной властью? А неумѣренное пользованіе всякаго рода рекомендаціями, что зѣ духовномъ вѣдомствѣ, какъ и вездѣ, имѣетъ свою силу? Мы не касаемся всегда неизбѣжныхъ административныхъ перемѣщеній „для пользы службы“, такъ какъ всегда будутъ священники, которые и въ интересахъ дѣла и въ поощреніе должны быть выдѣлены изъ среды другихъ-ординарныхъ, и всегда найдутся такіе, для которыхъ потребуется примѣненіе строгости закона. Помимо такой категоріи священниковъ должно получиться весьма изрядное число пастырей, скитающихся по приходамъ съ суетными мірскими желаніями, съ репутаціей людей безпокойныхъ, неуживчивыхъ, которыхъ такъ волнуютъ и приводятъ въ движеніе лишь одни практическіе расчеты и соображенія. Попробуйте-ка окунуться въ бумажное море слезныхъ прошеній, распутать тонко сплетенную паутину словесныхъ доказательствъ и изліяній, отличить людей совѣсти и нужды



отъ людей лжи и корысти! Это не только не легко, но въ иныхъ случаяхъ и прямо невозможно.

Нисколько неудивительно поэтому, что одинъ Преосвященный, какъ гдѣ-то недавно печаталось въ газетахъ, не желая брать на себя тяжелой нравственной отвѣтственности при рѣшеніи накопившихся дѣлъ о перемѣщеніи священниковъ, всѣ таковыя передалъ на предварительное обсужденіе епархіального съѣзда духовенства. Случай—знаменательный и характерный!

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какъ вредно отмѣчаемый порядокъ или лучше безпорядокъ отражается на отношеніяхъ прихожанъ къ своимъ пастырямъ, на которыхъ они привыкаютъ смотрѣть какъ на людей только личнаго интереса, готовыхъ при первомъ удобномъ случаѣ промѣнять свою паству на другую, болѣе для нихъ подходящую, съ какимъ недружелюбіемъ слѣдятъ каждый разъ за поѣздкой такихъ священниковъ въ городъ, предполагая таинственное ими обдѣльваніе своихъ дѣлишекъ на сторонѣ, подготовительныхъ къ бѣгству изъ прихода, и злословія ихъ дѣянія, какъ чрезъ это прочно усвоится достойный сожалѣнія взглядъ на пастырей, какъ на ремесленниковъ своего дѣла, изъ коихъ одинъ во всякое время и безъ всякаго ущерба для кого бы то ни было можетъ быть замѣненъ другимъ, другой—третьимъ, какъ предшественникъ своимъ уходомъ создаетъ атмосферу холодности и даже непріязненности для своего замѣстителя, порой настроеннаго самыми лучшими намѣреніями. Кто не знаетъ также, какую рознь и какое нетерпимое въ духовномъ мірѣ соперничество, толкающія нерѣдко соискателей по пути къ одной и той-же цѣли на примѣненіе нечистыхъ средствъ, вызываютъ приходскія перемѣны! И если при такихъ обстоятельствахъ, можетъ быть, излишне говорить о наемничествѣ, то уже совсѣмъ придется оставить какія-либо, хотя бы самыя отдаленныя, аналогіи съ идеаломъ пастыря, начертаннымъ въ притчѣ Спасителя.

Какъ это ни странно, но создалось такое положеніе вещей, при которомъ священникъ, пробывшій долгое время на одномъ приходѣ, обращается въ какое то отрадное исключеніе, въ поучительный примѣръ, которому приглашаютъ слѣдовать и подражать, какъ чему-то незаурядному. Подобные случаи, обыкновенно, отмѣчаются нарочито въ біографіяхъ и некрологахъ, въ юбилейныхъ и надгробныхъ рѣчахъ. Въ нихъ долгая ослѣдность священника на одномъ мѣстѣ отмѣчается какъ значительная заслуга, а продолжительная досмертная служба въ одномъ и томъ же приходѣ, съ начала до конца священства, возвышается даже до степени подвига, для многихъ другихъ непосильнаго.

А между тѣмъ, развѣ можетъ быть, развѣ должно быть иначе? Развѣ порываются безболѣзненно нравственные связи, закрѣпившіяся годами, иногда десятилѣтіями, съ людьми, жизнь которыхъ въ самыхъ интимныхъ духовныхъ моментахъ благословлялъ и освящалъ отъ колыбели до могилы? Развѣ легко бросать прощальный взглядъ на приходское кладбище, уже при тебѣ густо устѣянное могилами твоихъ духовныхъ дѣтей, отъ которыхъ ты столько разъ принималъ покаянную исповѣдь и которыхъ напутствовалъ послѣдней горстью земли? Развѣ не почувствуешь невольнаго упрека въ душѣ, оставляя навсегда позади себя, какъ чужихъ, прихожанъ, на твоихъ глазахъ покрывшихся морщинами и серебромъ сѣдинъ? Можно ли сколько-нибудь чувствующему человѣку безъ глубокой душевной борьбы покидать тотъ храмъ, въ который въ первый разъ когда то вступалъ съ такимъ благоговѣйно-трепетнымъ волненіемъ молодой и чистой пастырской совѣсти, въ которомъ пережито столько святыхъ порывовъ чувства, оставлено столько минутъ и молитвеннаго умиленія, и примиренія съ постигшими невзгодами, и благодарныхъ радостей приходской и своей личной жизни? И вотъ—все это должно безповоротно миновать, растаять безслѣдно въ забвеніи, замереть подъ каменной тяжестью житей-

скихъ испытаній! Но возможно ли такъ рѣшительно отмахнуться отъ тѣхъ, особенно раннихъ, наиболѣе задушевныхъ, воспоминаній, которыя глубоко осѣдаютъ на дно души и часто надолго остаются золотымъ сномъ, свѣтлой проталиной всей жизни? Едва ли, за исключеніемъ развѣ такихъ людей, которые еще не успѣли обжиться на одномъ мѣстѣ, обрости, какъ говорится, мохомъ, не сумѣли накопить для себя того цѣннаго духовнаго груза, который тянетъ къ одному мѣсту и удерживаетъ отъ всякихъ скитаній „налегкѣ“. Но не характеризуетъ ли это нежеланіе или неуменьіе связать себя глубокими и прочными корнями съ однимъ мѣстомъ какой-то черствости, прозаичности души, неспособной отдаваться высокимъ чувствованіямъ и благороднымъ мечтамъ, безъ которыхъ такъ холодно и томительно жить?

Правда, нашему духовенству есть на что указать въ оправданіе своихъ переходовъ. Это—матеріальная необеспеченность, полная зависимость въ матеріальномъ слыслѣ отъ мѣстныхъ, чисто случайныхъ, условій каждаго прихода, отъ крайняго разнообразія приходскихъ удобствъ и неудобствъ, изъ коихъ каждое можетъ имѣть, смотря по личнымъ обстоятельствамъ, существенное значеніе. Если же посмотрѣть на дѣло съ болѣе общей и широкой точки зрѣнія, принимая во вниманіе, что многіе идутъ во священники по мотивамъ, иногда стороннимъ истиннымъ задачамъ пастырства, подъ давленіемъ разныхъ житейскихъ причинъ, и что поэтому нельзя требовать отъ нихъ, чтобы всѣ они непременно были героями духа и подвижниками, готовыми на какия-угодно жертвы, то указанное явленіе найдетъ для себя еще болѣе, и вполне резонныхъ, объясненій. Но если учитывать и послѣднее важное слагаемое вопроса, въ немъ все-же останется такое „нѣчто“, чему трудно подыскать исчерпывающее оправданіе и что надо будетъ стнести на долю личной совѣсти и порядочности.

Что это такъ, легко убѣдиться изъ сравненія настоящаго съ

прошлымъ. Среди священниковъ прежняго времени перемѣщенія по собственному почину бывали гораздо рѣже, чѣмъ какъ это наблюдается теперь. Рѣшались на такой крайній шагъ устройства своей семейной жизни лишь въ исключительныхъ случаяхъ, на примѣръ, когда надо было выдать замужъ дочерей путемъ практиковавшейся въ то время сдачи на нихъ своихъ мѣстъ. Сами священники послѣ того или выходили заштатъ, или же переходили на первые попавшіеся, какіе только имъ указывались, приходы, большею частію захудалые и малоодоходные.

Были ли тогда пастыри менѣе требовательными къ жизни, стало ли теперь труднѣе жить съ прихожанами, обострилась ли вообще такъ называемая борьба за существованіе, захватившая въ свой водоворотъ и духовенство, — судить о томъ не беремся; но если обращаемся къ старому времени, то не потому, что оно неоспоримо должно быть „добрымъ“ и во всемъ примѣрнымъ, а исходя изъ фактовъ прошлаго. Лѣтъ 20—25 тому назадъ на пространствѣ довольно обширнаго района, доступнаго тогда непосредственному нашему наблюденію, священники, памятные намъ, частію окончили свою жизнь на своихъ, безсмѣнно, приходахъ, частію же на склонѣ лѣтъ вынуждены были уступить свои мѣста на дочерей указаннымъ выше порядкомъ. Соискательство приходовъ, особенно по селамъ, прибытка и довольства ради, по тому времени было какъ то не въ ходу и мало кого вызывало на соревнованіе и подражаніе, и самые случаи добровольнаго оставленія священниками своихъ насиженныхъ мѣстъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, считались цѣлыми, оубой важности, событіями и въ приходской, неподвижно спокойной жизни, и въ личной скромной жизни самихъ пастырей.

Настоящія строки написаны, само собой разумѣется, не въ осужденіе и нареканіе духовенству, до чего охотниковъ и безъ насъ болѣе, чѣмъ достаточно, а въ интересахъ пастырскаго авто-



ритета, въ огражденіе добраго имени священниковъ, виноватыхъ часто только тѣмъ, что тѣмъ, брошенная дѣйствіями ихъ собратій, захватываетъ въ своемъ паденіи и ихъ. Быть можетъ, не совсѣмъ логично, но хотѣлось бы при обсужденіи названнаго явленія имѣть больше дѣла не съ причинами его, а съ его результатами, которые сильнѣе даютъ себя чувствовать, но вызываютъ почему то меньше гласныхъ разсужденій, чѣмъ первыя. Въ полномъ сознаніи истины, что не „словесностью“ и благими пожеланіями измѣняется жизнь, мы все же хотѣли бы лишній разъ вынести поставленный ею такъ категорически вопросъ на поверхность самага пристальнаго вниманія; но при этомъ обращаемся за отвѣтомъ не къ разсудку, плохому судѣ въ подобныхъ дѣлахъ, а, подобно процитированному нами въ началѣ замѣтки автору, прямо къ пастырскому сердцу: оно гораздо искреннѣе и сговорчивѣе и чрезъ него путь къ правдѣ и добру прямѣе и надежнѣе.

*И. Щ.*

## Участіе церковныхъ школъ въ текущей войнѣ.

*(Окончаніе).*

Изъ отдѣльныхъ школъ, наиболѣе потрудившихся въ сборѣ пожертвованій на нужды войны деньгами, вещами и личнымъ трудомъ, слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ второклассныхъ, нижеслѣдующія: Колышскую одноклассную школу Витебскаго уѣзда, стоимость пожертвованій коей уѣзднымъ наблюдателемъ опредѣляется въ 245 р., Бабиническую одноклассную женскую того же уѣзда, которою произведено пожертвованій, по оцѣнкѣ уѣзднаго наблюдателя, на 425 руб.; Велижскую женскую, ученицами которой, подъ руководствомъ учительницъ, изготовлено 26 рубашекъ, 6 кальсонъ, 120 портянокъ, 112 полотенцевъ, 19 наволочекъ, 41 простынь, 20 по-

стельныхъ сѣнниковъ и, кромѣ того, 78 кисетовъ съ разными гостинцами для воиновъ—чаемъ, сахаромъ, мыломъ, табакомъ, папиросной бумагой и другими мелкими предметами; Вышедскую, Голлохского уѣзда, женскую школу, ученицами которой, подъ руководствомъ жены мѣстнаго священника и учительницы, изготовлено 28 теплыхъ фуфаякъ, 6 паръ туфель, 6 паръ варежекъ, 83 рубашки, 43 кальсонъ, 23 полотенца, 2 халата и собрано 30 арш. холста и 1 ф. шерсти.

Но первое мѣсто въ епархіи по сбору пожертвованій деньгами и вещами, а равно и по затраченному на изготовленіе вещей изъ собраннаго и приобретеннаго на личныя средства школьной корпорации труду, несомнѣнно занимаетъ Старосельская двухклассная, съ профессиональнымъ курсомъ, школа Витебскаго уѣзда. Чтобы судить о размѣрахъ дѣятельности этой школы (отмѣченной, кстати сказать, въ мѣстной газетѣ), достаточно только привести простой перечень собраннаго и изготовленнаго ею за учебный годъ. Дѣятельность школы началась съ 10 августа 1914 года, къ каковому времени часть ученицъ 1-го и 2-го классовъ, съ участіемъ окончившихъ школу, собралось для совмѣстной съ учащими школы работы на Красный Крестъ. Одновременно съ этимъ, съ разрѣшенія г. Начальника губерніи, учащимъ школы были выданы двѣ кружки для сбора пожертвованій на раненыхъ. Приходъ объѣзжали окончившіе школу учительницы и ученицы; первая кружка дала 63 руб. 80 коп., а вторая 53 руб., которыя и были переданы г. Теодоровичу, завѣдывавшему сборами пожертвованій на Красный Крестъ.

Тогда же прихожане жертвовали готовое бѣлье и холстъ, изъ котораго было изготовлено бѣлье, представленное въ комитетъ Краснаго Креста. По просьбѣ завѣдующей мастерской при губернскомъ правленіи, гдѣ не хватало закройщицъ, три изъ бывшихъ ученицъ Старосельской школы, имѣющихъ званіе мастерицъ, ра-

ботали въ названной мастерской въ теченіе недѣли, при чемъ содержались на свой счетъ. Собрано пожертвованій отъ мѣстнымъ крестьянъ и жителей 1603 арш. холста. Изъ этого матеріала школы изготовила: рубашекъ 228, кальсонъ 166, простынь 54, наволочекъ 90, сѣнниковъ 6, а всего 544 вещи. Готовыми вещами собрано: рубашекъ 53, кальсонъ 26, полотенецъ 135, наволочекъ 3, фуфайка 1, носковъ шерстяныхъ 14 паръ, а всего 232 вещи. Изъ матеріала, даннаго комитетомъ Краснаго Креста, сшито 51 штука бѣлья и 42 пары брюкъ. Изъ матеріала, пожертвованнаго ученицами школы и учительскимъ персоналомъ, изготовлено профессиональнымъ классомъ и передано въ Губернскую Земскую Управу для отсылки въ дѣйствующую армію: 40 теплыхъ рубахъ, 20 паръ шерстяныхъ носковъ, 50 паръ напульсниковъ, 20 шарфовъ и 20 паръ перчатокъ и, кромѣ того, деньгами на табакъ собрано 30 р. Пожертвовано школой уходящимъ мѣстнымъ воинамъ 9 теплыхъ вещей и куплено офицерами у школы 3 теплыхъ форменныхъ рубахи. Для учрежденнаго духовенствомъ епархіи лазарета сшито 26 докторскихъ халатовъ. Всего съ 10 августа по 1 ноября школой собрано, приготовлено и сдано на военныя нужды 1087 вещей и деньгами 147 р. 80 к. Въ декабрѣ мѣсяцѣ сдано въ Губернское земство 47 паръ шерстяныхъ носковъ, 84 напульсникъ, 140 паръ перчатокъ, 13 теплыхъ рубахъ и 40 руб. деньгами. Въ январѣ 1915 г. сдано въ Красный Крестъ 20 ватныхъ куртокъ, въ февралѣ сдано туда же 13 рубашекъ, 115 паръ шерстяныхъ носковъ, 97 паръ шерстяныхъ перчатокъ, сработанныхъ ученицами изъ собраннаго матеріала. Въ іюнѣ сдано въ Красный Крестъ 1000 противогазовыхъ повязокъ, изготовленныхъ на собранные въ Старосельскомъ приходѣ 45 р. и 300 такихъ же повязокъ, сдѣланныхъ изъ матеріала, выданнаго Комитетомъ Краснаго Креста; деньгами собрано 25 р. 71 к. Итого, съ начала декабря 1914 года по 21 іюня 1915 года сработано 1826 вещей и собрано день-

гами 110 р. 71 к. А всего за учебный годъ сработано 2813 вещей и собрано денегъ 258 р. 51 коп. Работы и сборы на нужды войны продолжаются.

Изъ другихъ видовъ участія церковныхъ школъ Полоцкой епархіи въ войнѣ слѣдуетъ отмѣтить предоставленіе для военныхъ надобностей школьныхъ зданій. Такъ, зданіе Витебской Іоанно-Богословской школы занято лазаретомъ для раненыхъ. Помѣщеніе Маркова монастырской школы предоставлено подъ санаторію для выздоравливающихъ воиновъ. Зданіе Любашковской школы было уступлено на 20 дней для помѣщенія команды военного обоза, а въ лѣтнее время здѣсь помѣщалась рабочая артель воспитанницъ мѣстныхъ женскихъ гимназій. Помѣщеніе Лепельской школы во время мобилизаціи было предоставлено для призванныхъ запасныхъ и ратниковъ ополченія. Невельская церковно-приходская школа (мужская и женская) предоставила для помѣщенія призванныхъ большую половину своего зданія, ютась сама въ двухъ комнатахъ: одной маленькой—для трехъ учительницъ и другой, большой—для класса. Небольшая прихожая служила и раздѣвальной для учащихся. — Слѣдуетъ отмѣтить также освобожденіе въ нѣкоторыхъ школахъ (Невельскаго уѣзда) дѣтей призванныхъ на войну отъ денежныхъ и натуральныхъ взносовъ за содержаніе въ общежитіи, гдѣ они содержались на счетъ родителей остальныхъ учениковъ.

Открытіе церковно школьныхъ Попечительныхъ Совѣтовъ и устройство яслей для дѣтей призванныхъ на войну, несмотря на всѣ усилія церковно-школьныхъ дѣятелей, не привилось въ Полоцкой епархіи вслѣдствіе особыхъ условій мѣстной сельской жизни. Населеніе Полоцкой епархіи живетъ вообще очень бѣдно, гораздо бѣднѣе, чѣмъ въ Великороссіи. Поэтому, тѣ скромные „пайки“, которые правительствомъ выдаются семьямъ призванныхъ на войну, иногда достигающіе 25 — 30 р. въ мѣсяць, кажутся бѣдня-



камъ — бѣлоруссамъ цѣлымъ богатствомъ. Поэтому ихъ очень не легко привлечь къ подачѣ помощи тѣмъ, кого, по ихъ словамъ „война сдѣлала богачами“. Такое мнѣніе мнѣ и самому неоднократно приходилось слышать отъ крестьянъ въ губернскомъ земскомъ собраніи и въ мѣстномъ попечительствѣ по призрѣнію семействъ призванныхъ на войну, въ которыхъ я состою представителемъ отъ духовнаго вѣдомства. А тѣмъ, сравнительно немногимъ, семьямъ, которыя дѣйствительно нуждаются, помощь оказываютъ церковныя попечительства. Развитію дѣтскихъ яслей препятствовало другое обстоятельство. Населеніе Полоцкой епархіи живетъ не большими селами, какъ въ великороссіи, а небольшими деревушками, разбросанными на значительное разстояніе другъ отъ друга. Поэтому привлечь крестьянокъ, особенно въ страдную пору, когда дорога каждая минута, отдавать своихъ дѣтей въ ясли положительно невозможно. „У меня больше уйдетъ времени на хожденіе въ школу и изъ школы, чѣмъ его отнимутъ ребята“, говорятъ обыкновенно крестьянки въ отвѣтъ на приглашеніе приносить дѣтей въ ясли.

Полоцкій Епархіальный наблюдатель  
протоіерей *Ниль Сербениковъ*.

---

Письмо на имя инспектора Витебской духовной семинаріи Евгенія Андреевича Зефирова,

13 марта 1916 года.

Уважаемый Евгеній Андреевичъ!

Имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что въ ночь съ 23 на 24 февраля сего года погибъ смертью героя бывший воспитанникъ (Витебской) семинаріи, начальникъ команды развѣдчи-

ковъ, поручикъ Стефанъ Петровичъ Бортниковъ. Покойный, будучи студентомъ Кіевскаго коммерческаго института, ушелъ добровольцемъ въ военное училище, за многочисленные подвиги въ Австріи былъ удостоенъ боевыхъ наградъ—орденовъ Анны, Владимира, получилъ золотое оружіе и наконецъ былъ убитъ, защищая свою грудь родную губернію, подъ Двинскомъ.

Помолитесь въ родной семинаріи.

Студентъ *Илья Филипповъ*.

.....

Покойный С. П. Бортниковъ происходилъ изъ крестьянъ Полоцкаго уѣзда, села Горяны, родился 31 декабря 1893 года, по окончаніи четырехъ классовъ Витебской духовной семинаріи поступилъ въ 1913 году въ Кіевскій коммерческій институтъ, изъ котораго выступилъ при началѣ войны для поступленія въ Кіевское военное училище, гдѣ и выдержалъ экзаменъ на прапорщика.

13 марта въ Семинарской церкви по покойномъ была совершена панихида въ присутствіи корпораціи семинаріи и учениковъ ректоромъ семинаріи протоіереемъ С. А. Артоболевскимъ, въ сослуженіи духовника семинаріи священника В. Одельскаго и священника Витебскаго 2-го военного своднаго гѣспиталѣ.

.....

## Погребеніе героя.

12-го марта, въ субботу, корпорація и ученики Витебской духовной семинаріи получили скорбное извѣстіе о геройской смерти учителя гимнастики подполковника Иродіона Θεодоровича Григорьева. Въ воскресенье 13 марта въ семинарсколь домовомъ храмѣ по покойномъ была совершена панихида.

15-го марта во вторникъ, тѣло покойнаго было привезено съ военными почестями въ сопровожденіи корпораціи, учениковъ семинаріи, и Витебскихъ жителей, съ вокзала въ семинарскій храмъ, гдѣ, за отсутствіемъ по болѣзни о. ректора семинаріи, была совершена панихида каѳедральнымъ протоіереемъ, преподавателемъ семинаріи о. В. И. Добровольскимъ въ сослуженіи духовника семинаріи священника о. В. Одельскаго и священника 2-го своднаго военнаго госпиталя.

По окончаніи панихиды гробъ былъ вынесенъ за стѣны семинаріи до лафета на плечахъ воспитанниковъ семинаріи.

Печальная процессія прослѣдовала на Николаевское военное кладбище, что на Юрьевой горкѣ, гдѣ и было погребено тѣло убитаго въ бою за свое отечество Иродіона Θεодоровича.

При прохожденіи процессіи чередовались въ исполненіи траурнаго марша оркестры военный и гимназическій и пѣлъ семинарскій хоръ.

На могилѣ ученикомъ V° класса Витебской духовной семинаріи Ковганкинымъ произнесена была рѣчь, въ которой Иродіонъ Θεодоровичъ былъ охарактеризованъ, какъ рѣдко благородный чело-вѣкъ, талантливый и добросовѣстный преподаватель, добрый товарищъ, горячій патриотъ и герой, труды и заслуги котораго не могутъ быть забыты и будутъ поучительны для его учениковъ.

Покойный Иродіонъ Θεодоровичъ Григорьевъ уроженецъ города Двинска, 40 лѣтъ отъ роду. Онъ отбылъ двѣ военныя компаніи: былъ участникомъ войны съ Японіей и нынѣшней отечественной войны.

За боевыя заслуги онъ былъ награжденъ орденами Станислава 3-й и 2-й степени, Анны 3-й и 2-й степени, золотымъ оружіемъ, и крестомъ Георгія Побѣдоносца 4-й степени. Въ чинъ подполковника возведенъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго во время торжества георгіевскихъ кавалеровъ.



№ 1  
м. 1994

---

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.  
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

---

Печатать разрѣшается 29 марта 1916 года.  
Цензоръ протоіерей **Василій Добровольскій.**

---

Печатать разрѣшено военной цензурой.  
Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.